

Объективность и артефакт в современной эпистемологии

Научный руководитель – Гавриленко Станислав Михайлович

Баева Ангелина Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: a-baeva93@mail.ru

Перед эпистемологией Нового времени встала задача обоснования новой науки, соединяющей в себе математику и эксперимент. Вопрос о началах научного знания, по сути, поднимает проблему адекватного описания положения дел в природе. История науки предстает как смена онтологий. Отказ от попытки описать науку как целое влечет за собой, с одной стороны, элиминацию проблемы поиска единого основания научного знания, позволяя сосредоточиться на конкретных научных практиках. С другой стороны, этот отказ проблематизирует социокультурные условия формирования научного знания. Инструментальное воплощение теоретических конструкций становится неотъемлемой частью экспериментальной науки Нового времени: новые приборы и технологии отныне обеспечивают науку действиями, не подвластными природе вне настроенной оптики.

В рамках материального поворота ставится вопрос о том, не являются ли сами объекты познания артефактами [4]. Наука становится своего рода фабрикой по производству артефактов [1]. Эксперимент, проводимый в лаборатории с использованием приборов и технологий, уже не просто создает условия наблюдения объекта исследования, но все чаще создает этот объект [16]. В лаборатории главную роль играют артефакты как необходимое условие научной работы. В лаборатории природа как таковая отсутствует. В философии и социологии науки наметились новые тенденции по проблемам возникновения нового знания: новое знание не рождается как результат функционирования науки в обществе, в том числе, и под влиянием внешних социальных факторов или как результат развития научных идей, из прошлого знания. Новая идея возникает из контекста, который формируется из элементов, большинство которых очень далеки от науки [5].

Приоритет эпистемологии сменяется приоритетом практики и материальных структур в системе воспроизводства научного знания. Исследовать науку - значит работать с нечеткими динамическими множествами элементов, находящихся в сложных (нелинейных) и исторически варьирующихся отношениях координации. Таким исследовательским полем будет выступать «объективность» для Дэстон и Галисона, аналогично тому, как Фуко работает с понятиями «диспозитив», «власть» и «знание», а Латур выстраивает свою концепцию вокруг понятий «сеть» и «лаборатория».

Техника оказывается посредником между онтологией и эпистемологией [8]. Она выступает горизонтом научных теорий - как ее предметная область и опытная основа. Интересы и цели ученых формировались в контексте подручных средств в эпистемологии становления Новой науки. Понимание объекта представляет собой деятельность, определенным образом создающую этот объект [9]. Другими словами, мы познаем то, что создали. Но эта деятельность, в свою очередь, определяется своими собственными овеществленными объективациями. Такое положение дел позволяет нам говорить о переходе от эпистемологической проблематики социальных/ теоретических интересов к онтологической проблематике научного исследования. В этой связи получает широкое развитие прагматически ориентированная философия истории науки и в частности - концепция объективности Дэстон и Галисона [11].

Исследование Дэстон и Галисона строится вокруг интригующей связки, сопрягающей два уровня «объективности»: как нормативного дискурса и материальной практики. Обращение к практикам позволяет сфокусироваться как на инструментах и способах репрезентации изображений, так и на разворачивающемся вокруг этой практики дискурсе [13]. В фокус внимания попадает не только исследование того, как производится «объективность», но и то, кто ее производит, выступая автором тех или иных научных изображений. Исторически изменчивая научная самость играет существенную роль в производстве дискурса объективности как одной из определяющих науку эпистемических добродетелей. Такой взгляд на «объективность» означает, по меньшей мере, что научное познание и эпистемология с необходимостью предполагают определенную этическую установку, определяющую особый способ субъективации ученого и формирующую его научную самость. Познание, направленное вовне, в равной степени было обращено познающим субъектом на самого себя. Производство объективности неотделимо от производства субъективности. Таким образом, история «объективности» оказывается неразрывно связана с историей научной самости, реализующейся в практиках производства научных образов. В этом контексте «объективность» как практика, т.е. как «сеть убеждений», оказывается историческим объектом, а не вневременным концептом [12].

Источники и литература

- 1) Латур Б. Наука в действии. – СПб., 2013.
- 2) Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. – М., 2015.
- 3) Мол А. Множественное тело: Онтология в медицинской практике. – П., 2017.
- 4) Онтологии артефактов: взаимодействие «естественных» и «искусственных» компонентов жизненного мира / под ред. Столяровой О.Е. – М., 2012.
- 5) Столярова О.Е. Исследования науки в перспективе онтологического поворота. – М., 2015.
- 6) Хакинг Я. Представление и вмешательство. – М., 1998.
- 7) Харман Г. Имматериализм. Объекты и социальная теория. – М., 2018.
- 8) Baird D. Thing knowledge: A Philosophy of Scientific Instruments. – Berkeley, 2004.
- 9) Biographies of scientific objects / ed. by Daston L. – Chicago, 2000.
- 10) Creations of the Mind: Theories of the Artifacts and Their Representations // Ed. by Margolis E., Laurence S. - N.Y., 2007.
- 11) Daston L., Galison P. Objectivity. – N.Y., 2007.
- 12) Daston L. The History of Science and the History of Knowledge // know: a journal on the formation of knowledge, v1n1, spring 2017, p. 131-154.
- 13) Galison P. Abstract Materialism: Peter Galison Discusses Foucault, Kittler, and the History of Science and Technology” [Interview with Jeremy Packer], in International Journal of Communication, 2016, #10, pp. 3160–3173].
- 14) Hacking I. Historical Ontology. – London, 2002.
- 15) Histories of Scientific Observation / Ed. by Daston L. and Lunbeck E., Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2011.
- 16) Latour B., Woolgar S. Laboratory Life. The Construction of Scientific Facts. – Princeton, New Jersey, 1986.